

глава двести тридцать одна: темный занавес и нимб...

Люк открылся, и Бай Ло приземлился внутри, пространство внутри дирижабля было намного больше, чем выглядело снаружи, мужчина со шрамом на лице, одетый в темно-серую форму охранника дракона, смотрел в сторону Бай Ло.

"Эй, братишка, больше никаких слов?"

"То, что должно быть учтено, давно назрело, и любые дальнейшие разговоры только усугубят печаль". Бай Луо ответил.

"Боже, ты прав, в будущем будет гораздо больше грустных сцен, младший брат, к которым ты всегда будешь привыкать." Человек в форме пытался зажечь сигарету, но из воздуха внутри корабля раздался голос, мешающий ему двигаться.

"Ваше Превосходительство, во время полета запрещено курить и пить, пожалуйста, следите за своим поведением." Бледно-голубое женское лицо появилось на экране управления в центре корабля, а холодный голос заставил движение в руке мужчины в форме застыть.

"Че, удивительно, что это было обнаружено." Человек в форме, с непривлекательным видом, засунул сигарету обратно в карман, а лицо на экране стало поворачивать к Байро.

"Это не похоже на умную систему, как "Стража Дракона". Думая так, Байро закрыл глаза светло-голубым лицом.

Дирижабль медленно оторвался от земли и летел в направлении поля боя советских войск, и самое замечательное, что два человека, которые находились внутри дирижабля, не пострадали наполовину, а старик в военной форме не выглядел так, как будто он летал на дирижабле.

Бай Ло был любопытен, но не спросил многого, лицо женщины увидело загадку Бай Ло, и снова не объяснил, но сказал: "Начальник стражи драконов Черноморского города, Золотой страж дракона Бай Ло"?

"Это я". Бай Ло сказал, что вернулся в обморок.

"А? Ты стал Охранником Золотого Дракона? Это молодо и многообещающе". Человек в форме спросил, похвалил и хотел продолжить что-то говорить, но заметил холодное голубое лицо, уставившись прямо на него, и послушно заткнул рот.

"Это довольно строго, неудивительно, что ты так и не вышла замуж.....".

"А?" Лицо светло-голубой женщины полностью повернуло голову, голос военного после второй половины предложения был негромким, но он все равно был слышен ею, хотя на поверхности ничего не было сказано, но от этого холодного взгляда тело военного содрогнулось.

"Ваше Превосходительство, не забывайте, что вы уже трижды нарушили правила вождения в этом месяце, и еще один раз я имею право объявить вычет за все ваши бонусы за месяц."

"Не надо!" Мужчины в форме больше не осмеливаются сказать больше половины предложения, просто посмотрите на облака, проходящие мимо окна дирижабля, делая вид, что ничего не случилось, увы, ни в коем случае, был пойман в косу, что еще он может сделать? Но пытаться заставить его уйти, это почти невозможно, главное не попасться ей на глаза.

Байромер смотрел сцену без единого слова, и его интуиция подсказала ему, что между ними был... прелюбодеятельный роман!

После решения этого мужчины в форме, лицо холодной женщины посмотрел на Бай Луо, ее голос не изменился ни на йоту по сравнению с тем, что только что произошло.

"Третий по рангу Охранник Золотого Дракона, кодовое имя Люйун, видел ваше превосходительство."

"Что дальше, если водитель тебя закроет черным экраном в Советский Третий Театр - Ламаркская равнина, есть ли ошибка?"

"Нет". Бай Ло сказал в ответ, не уверен, что это была иллюзия, он всегда чувствовал, что этот человек не был дружелюбным по отношению к нему, может ли быть, что он обидел ее в какой-то момент? Этого не должно было случиться, он только что был извещен о том, что пойдет на советское поле боя и даже не видел ее раньше.

Женское лицо, состоящее из голубых экранов, внимательно отсканировало Бай Ло и спросило: "Золотой Охранник Дракона Бай Ло, это ваш последний шанс уйти с поля боя, если вы примете трансфер, вы потеряете последний шанс отказаться идти на поле боя, если вы подадите заявление об уходе сейчас, я сообщу об этом своему начальству, никто не будет вас винить, в конце концов, это не место для детей!"

"Вышеизложенное - мое личное предупреждение, пожалуйста, сделайте свой выбор, Охранник Золотого Дракона Бай Луо".

"Разве не там должны быть дети?" Бай Луо читал его мягко, не удивительно, что она всегда чувствовала, что что-то не так с ее отношением, что она относилась к нему, как к ребенку, и, возможно, даже хуже, как богатое второе поколение собирается на войну, чтобы позолотить поле боя?

Бай Ло был несколько раздражен и сжал кулак: "Возможно, мне придется разочаровать вас, у меня есть причины, чтобы пойти на поле боя".

Лицо женщины со светло-голубым лицом выглядело несколько недовольным, но ради возраста Бай Луо, самой старшей было всего восемнадцать лет, нажал на вспльчивые эмоции и не сразу принял решение, а вместо этого повернулся и сказал: "Это ваш выбор"? Поле боя - это не та нежная страна, о которой ты думаешь, и никто не будет горевать о тебе, когда придет время умереть на ней, твои товарищи просто растопчут твой труп и пойдут дальше!

"Не говоря уже о том, что хорошего в несовершеннолетнем ребенке? Я не понимаю, почему так много усилий потребуется сверху, чтобы послать кого-то специально, чтобы забрать вас, вместо этого, было бы лучше использовать этот дирижабль, чтобы спасти больше людей".

Лицо женщины, вынесшей последнее предложение, слегка понизило голос, звучавший скорее как бормотание, но чтобы сказать, что она не позволила Бай Луо специально услышать это, Бай Луо не поверил бы в это на миллион.

Слушая тон этой женщины, казалось, что она потратила много ресурсов, чтобы прийти и забрать его, и видя, что человек, которого она подобрала, был только подростком, она неизбежно была немного разочарована.

"Госпожа Люйун, вы заходите слишком далеко, так как топ послал нас сюда, у них,

естественно, свои планы, этот младший брат, по крайней мере, тот, кто был главой городской стражи драконов, у него должны быть какие-то способности, он мог бы играть большую роль". Услышав презрение и сарказм в словах Лю Юня, "Черный занавес" не мог не встать в защиту.

"Как один человек может изменить поле боя?" Лю Юнь не сказал больше, как будто не потрудился поспорить с темным занавесом.

Бай Ло проигнорировал сдавливание Лююня, подошел прямо к пассажирскому сиденью и сел.

"Госпожа Люйун, надо сказать, что ваши слова слишком односторонни, много раз возраст не означает всего, а так как я пришла, то имеет смысл, что эта битва определенно закончится из-за меня".

"Какой большой рот, это действительно поле битвы между нациями или маленькая сцена из десятков людей, сражающихся друг с другом в вашем городе на Черном море? Даже Царь Дракон не осмеливается говорить легкомысленно о прекращении этой войны, так кто ты такой, чтобы так говорить?" Лю Юнь холодно ворчал.

"К тому времени, как вы доберетесь до поля боя, вы поймете, что то, что только что было сказано, было ничем иным, как желто-пустым бреднем".

Бай Ло закрыл глаза и не слушал, позволив бледно-голубому лицу женщины ничего не делать, и, наконец, лицо Люйуна исчезло с экрана, а черный экран в военной форме заставил Люйуна исчезнуть, в результате чего он освободил ладонь, закрывающую ухо.

"Ха, не смейся надо мной, у этой женщины недавно была тетя, посмотри, кто □ кто, но ты тоже очень бычий, даже осмеливаешься сказать такие слова, как окончание этой войны, я восхищаюсь старым черным".

"Хочешь верь, хочешь нет, но я это сделаю." Бай Луо сказал, что сюда.

<http://tl.rulate.ru/book/39986/894285>